

Идея человека в социальной философии: ретроспективный анализ

© О.Н. Халуторных

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, 119992, Россия
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализирована многозначность и смысловая открытость понятия «человек» в социальной философии, уделено особое внимание многомерности данной категории в современной философии XX в. Обоснована смысловая открытость понятия «человек» в широком социокультурном контексте, указаны векторы поиска его идентификации в современном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: социальная философия, человек, образ человека, аксиологическое измерение, исторические типы мировоззрения, культура

Человек — это существо недавнее,
и возможно, он очень скоро исчезнет,
он существует между культурными фрагментами.
М. Фуко

Вопросы о природе человека, смысле его существования сегодня одни из самых обсуждаемых в научной среде. Создавая рукотворную реальность, обретая сознание, человек задается вопросом собственной идентичности. Изначально сознание индивида не выделено, слито с коллективным. Мифологические сюжеты, фольклор, зарождающийся на заре человеческого сообщества, отражает процесс выделения из безразлично-всеобщего индивидуально-личностного начала, воспроизводит цикличность натуралистического темпоритма родовой витальности традиционного социума, естественную форму связи природы и человека, возвращает к древнейшим архетипам мифологического сознания, истокам культуры [1]. Именно в народных сказаниях ставятся «младенчески-философские вопросы, которые приводят к постановке фундаментальных проблем человеческого бытия, и слагаются сказочно-философские ответы на них» [2, с. 271]. Портрет героя сначала в мифе, а затем в фольклорной сказке конструируется из заданных устных устойчивых сюжетных формул определенных коммуникативных моделей, не имеет психологического развития, выражает определенные нравственные представления патриархального уклада жизни, гарантирующие сохранение и выживание рода.

Период возникновения религии, государства есть период становления личностного начала, которое требует осмысления и понимания,

поиска меры культурной идентичности. В античном обществе такой мерой становится гармония Космоса, а пантеон греческих богов — персонафикацией социальных норм. Красота, мужество, мудрость, атараксия — ценностными векторами личностного выбора. Софисты объявляют человека мерой всех вещей (Протагор) [3, с. 375], самопознание становится способом и необходимым условием новой добродетельной жизни (Сократ), целью которой является стремление к благу. Платон соотносит образ человека с трансцендентным и совершенным миром идей, Аристотель — с образом идеального гражданина («Человек — животное политическое») [4]. Однако с разрушением полиса индивид остается наедине со своей судьбой, которую обязан безропотно принять. Античные мыслители видят образ человека как образ мудреца, спокойно созерцающего мировую драму, философа, любящего истину и с достоинством принимающего удары судьбы (скептики, стоики, эпикурейцы).

Христианское учение отвергает образ «агонального» человека. Принципы теоцентризма, проведенциализма, персонализма радикальным образом влияют на формирование нового образа человека, который создан теперь по образу и подобию Божьему и наделен свободой выбора. Совершив первородный грех, человек обретает иные смыслы и задачи: восстановить утраченную связь с Богом, преодолеть собственную греховную природу (Августин Блаженный). Вера и знание становятся способами смысложизненной ориентации. Мыслители Средневековья обращаются к темам греха и искупления, смирения и воли, душа человека предстает как единство индивидуального и рационально-всеобщего, граница духовной и телесной природы человека. Это рассматривается в свете смирения и аскезы (Бернар Клервосский).

Картина мира, где эталоном выступает смиренный монах, посвятивший свою жизнь служению Богу, меняется с развитием новых капиталистических отношений в эпоху Возрождения. В гуманистической философии XIV–XV вв. начинается радикальное преобразование образа человека. Принципами его самоутверждения в бытии являются авантюризм и индивидуализм, жизнь рассматривается как восхитительное приключение. Квинтэссенцией становится образ профессионального политика («Государь» Н. Макиавелли), деятельность которого находится вне традиционной морали [5].

Происходит секуляризация общественных отношений и рационализация представлений об устройстве общественной жизни. В утопиях Т. Мора и Т. Кампанеллы формируется идеал нового человека и нового общества. «Утверждаемые утопией ценности выступают принципом организации общественной жизни, становятся средством социализации индивида, приобретают статус жизненного проекта, императивно требуя практического воплощения.

Художественная реальность утопии — своеобразная лаборатория, в которой ставятся мысленные эксперименты, исследуются модели общественной связи индивидов, ценностные нормы (меры), закрепляющие ограниченное (субъект-объектное) отношение человека к миру и самому себе, утверждаются ценностные модели, в которых «бегство от свободы» предстает иллюзорным оправданием отчуждения индивидов и иллюзорным способом его преодоления. Человек рассматривается как существо, целесообразно преобразующее мир наличного бытия, полагающее и созидующее в этом процессе свою сущность. В конкретных индивидуальных поступках он реализует собственную рационально познанную природу, что является необходимой предпосылкой добродетельной, а следовательно, счастливой жизни» [6].

Классическая философия XVII–XIX вв. рассматривает образ человека с позиций мыслящего, рационально действующего субъекта, мир представляется как стройная система, четко функционирующая по законам механики, жесткий детерминизм предполагает абсолютную познаваемость и предсказуемость природных процессов и общественных явлений. «Человек оказывался главным творцом научных достижений, “испытывающим” (изучающим) природу с помощью экспериментального метода. Причем никакие ограничения этического плана ни по отношению к природе, ни к другим людям его не связывают. Классическая наука как бы давала в руки человека такую силу, которая позволяла ему не считаться с интересами неживой природы и обитателями биологического мира, ставить их “ниже” себя на иерархической лестнице» [7]. Подобная картина мира исключает все, что не может быть объяснено с позиции разума: инстинкт, свобода, творчество, иррациональное, непредсказуемое объявляются «вне закона», индивидуальное растворяется во всеобщем. Человек-машина становится социальным атомом, обладающим естественными правами на жизнь, принимающим условия «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье). Он разумен, полностью владеет собой. Ценностные установки общества ориентируют человека в социальной действительности, определяя его поведение. Осознание индивидом их содержания образует мотив деятельности — фактор, ведущий к превращению установок в активную личностную позицию, позволяющую субъекту соотносить конкретные ситуации, в которых он действует, с системой ценностей, которыми он руководствуется в принятии решений.

И. Кант, задаваясь вопросом «Что есть человек?», рассматривает его как свободный трансцендентальный субъект, активно конструирующий предмет своего познания. К. Маркс видит человека результатом и продуктом общественных (классовых) отношений, а развитие

социума предстает как последовательная смена общественно-экономических формаций; в результате развития экономического базиса, производительных сил и производственных отношений, как правило, насильственным путем происходит смена политической надстройки, устанавливается следующая общественно-экономическая формация. В данной концепции коммунизм, основанный на идее всеобщего равенства, отсутствии частной собственности, выступает завершающим этапом развития социума, представляя образ желаемого будущего без борьбы классов и эксплуатации человека человеком, результатом становится свободная гармоничная личность нового типа.

Однако к началу XX в. прослеживается тенденция отказа от классического рационализма, философия перестает полагаться исключительно на разум как основной инструмент постижения и объяснения реальности, происходит отказ от универсального линейного миропорядка. Взгляды мыслителей обращаются к «единичному» (С. Кьеркегор) человеку, его внутреннему миру, сомнениям, желаниям и надеждам. Так, неореалисты (Дж. Мур, Б. Рассел) предлагают новую модель абсолютной реальности, не зависящую от гносеологических отношений классической философии. Происходит базовое разделение форм объективного существования человека, предметов и явлений: физического (в пространстве и времени), психического (во времени) и идеального (свободного от любых физических ограничений). Концепция логического атомизма провозглашает реализм здравого смысла.

Представители прагматизма (У. Джемс, Дж. Дьюи, Дж.Г. Мид, Р. Рорти, Ф.К.С. Шиллер, Дж. Папини) полагают, что любые проявления культуры должны соответствовать жизненному опыту индивида, его воле, мысли (инструменту действия), жизненным потребностям. Центральным элементом опыта объявляется целесообразное и успешное действие мыслящего субъекта. «Принцип Пирса» фактически отождествляет представление о вещи с возможными действиями, которые совершает познающий субъект с данным объектом. При этом исключается жесткая детерминация, выбор действия не определен, вводится принцип случайности (принцип «тихизма»). Однако опыт должен быть непрерывен (принцип «синехизма»). Истина не статична, является разновидностью блага и должна быть полезной. А значит, перед человеком открываются неограниченные возможности, раздвигаются рамки старых философских систем.

Ф. Ницше (философия жизни) объявляет глобальную переоценку всех ценностей, утверждая, что европейская культура больна. Предметом пристального внимания становится сама жизнь, основными концептуальными принципами — воля к власти, сверхчеловек, идея вечного возвращения. Одиночество свободного духа, независимого разума, возвышающее отдельную личность, теперь получает легити-

мацию, принцип любви к дальнему оказывается этикой нового человека. Г. Зиммель заявляет о конфликте современной европейской культуры, мировоззрение выступает как попытка разрешить тайну жизни, детерминизм сменяется интуицией, задачей постклассической философии становится критика исторического разума, переживание исторических событий — методом постижения наук о «духе».

Все чаще звучит сомнение в идеалах прогресса как возможного пути развития человечества. Разочарование в классических идеалах рациональности выражается в идее мировой катастрофы в философии культуры (О. Шпенглер), понимающей социологии (М. Вебер), методологии исторического познания (В. Дильтей, Г. Зиммель). Возникает повышенный интерес к идеям герменевтики как философско-методологической теории понимания и истолкования (интерпретации) чужой индивидуальности, где интерпретатор создает исключительно собственные смыслы (Ф. Шлейермахер).

Философия XX в. отличается невероятным разнообразием: прагматизм, неореализм, фрейдизм в начале века, неотрейдизм, экзистенциализм, феноменология, структурализм и постструктурализм в 1960–1990-х годах вырабатывают абсолютно новую (довольно противоречивую) концепцию истины, создают новый универсум, центром которого становится свободный, тревожный, мятежный человек [8].

Справедливо XX в. считается эпохой европейского нигилизма, тотального разочарования в классических идеях прошлых эпох. Наиболее ярко подобные настроения отражены в философии экзистенциализма. Новый образ социальной реальности связан с понятием интерсубъективности. Основными экзистенциалами становятся свобода, страх, вина, трагическое существование человека, «осужденного на свободу» и выбор (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер). Новый дискурс определяется конфликтностью понятий «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого». Признание другого равным себе провозглашается необходимым условием самопознания, конструирования мира личности. Подобным отношением определяется образ экзистенциального героя — существа, выпавшего из обыденности, которая вызывает у него тоску, скуку, страх, отвращение, тошноту. Вырываясь из традиционной морали преступления, наказания, раскаяния и покаяния, человек понимает, что свободен выбирать, проектировать мир, творить истины, не соответствующие классическим представлениям о «верном и неверном». Возможность выстраивать собственное бытие он переживает как тотальную ответственность за сделанный выбор. Человек «осужден на свободу» — она не задана моральными нормами, правилами, законами общества, свобода выражается в творческом устремлении, возможности делать выбор при любых жизненных обстоятельствах, и осудить за выбор человек может только сам себя.

Продолжает традицию гуманистического философствования персонализм (Э. Мунье, Ж. Лакруа, Г. Мадинье, Д. де Ружмон, М. Бубер) [9]. Представители этого направления рассматривают феномен личности как процесс персонализации, главное явление и проблему бытия. Унификация человека невозможна, его суть сводится к творческому самоосуществлению, самоценности. Личность характеризуется экстерииоризацией (внешней экспансивностью), интериоризацией (внутренней сосредоточенностью), трансценденцией (стремлением выйти за границы эмпирического), приобретает персональный опыт в акте коммуникации; преодолевая социальную разобщенность, человек стремится к духовному единению «Я-Ты».

З. Фрейд рассматривает личность с позиций психоанализа. Увидев в психическом новую реальность, суть которой — конфликт между нормами культуры и сексуальной (жизненной) природой человека, Фрейд считает, что симптомы нервных расстройств являются результатом подавления и вытеснения в бессознательное (Оно) инстинктов, запрещенных культурой, которые продолжают тревожить индивида, становясь несознательными мотивами поступков и действий.

Неофрейдизм (Э. Фромм, А. Адлер, К. Хорни) ставит проблемы бытия и самоопределения личности, выдвигая свободу, любовь как ценностно-мировоззренческие ориентации человека в мире. Э. Фромм выделяет два способа существования — «иметь» или «быть». В существовании по принципу обладания человек стремится превратить окружающую действительность (и себя самого) в нескончаемый поток объектов собственности. Бытие означает принятие подлинной сущности, истинной природы человека, его желание и возможность оставаться собой в любых жизненных обстоятельствах.

Для постмодернизма характерен отказ от принципа европоцентризма, представители этого направления признают равнозначность всех социальных сфер жизни общества, утверждая плюрализм и либерализм в качестве базовой платформы нового философского направления [10]. Стираются грани между элитарной и массовой культурами. Фрагментарность текстов, эклектика жанров, стилей, отказ от авторства, желание создать «мозаичное» культурное пространство, неприятие однозначности трактовок становятся визитной карточкой постмодернизма в философии и искусстве XX в. Происходит отказ от любых попыток систематизации пространства, мир не может быть «исправлен» или создан по законам разума. Событие опережает теорию (Ж. Бодрийар). Формируется новая онтология (онтология «ума»), разрушаются традиционные «полярные» категории классической философии, мышление больше не оперирует устойчивыми понятиями. Постмодернизм творит иной тип философствования: исче-

зает автор, детально описывающий реальность, отрицается поиск объективных закономерностей развития стройных систем, остаются абстрактные схемы, действительность больше не имеет «глубин», «высот», становясь «миром поверхностей» (Ж. Делез). Символ, знак остается единственно возможной реальностью, утрачивая функцию шифрования, обозначаемое и обозначающее теперь тождественны. Язык определяется как «сознание-язык», любой предмет изначально воплощает смысл. Возникает новая «гиперреальность», в которой синкретично представлены целое и части, объект и субъект, важное и второстепенное. Постструктурализм во многом перекликается с идеями постмодернизма, предлагает вернуться к фактически утерянной практике философствования, обретению смысла в процессе поиска, возможности «вопрошания», рассматривая новую философию как процесс создания проекта бытия, где изначально не задан и не гарантирован результат поиска.

Новое тысячелетие предполагает существование множественности и равнозначности образов человека. Происходит активная трансформация важнейших смыслообразующих категорий: свободы, долга, ответственности, индивидуального и общественного. В XXI в. мировое сообщество вошло в век компьютерных и нанотехнологий, кардинально изменив жизнь человека. Искусственный интеллект, сенсорные технологии, оптоэлектроника, робото- и биотехника и т. д. изменили ценностные установки, создавая новую историческую перспективу развития социума в информационном пространстве. Техника, изначально созданная как вспомогательное средство, превратилась в надличностную реальную силу, средство управления (или порабощения в экзистенциализме) человека. Сегодня главный фактор социального развития сопряжен с процессом тотальной информатизации всех аспектов жизнедеятельности человека. С одной стороны, общество становится принципиально открытым — каждый имеет возможность получить нужную информацию, лично влиять на принятие социально важного решения. С другой — огромный поток информации не является аналогом знаний. Укореняется «одномерный человек» (Г. Маркузе) — результат массовой культуры. Современная технология создает неограниченные возможности для манипуляций массовым сознанием, индивид теряет способность рационально осмысливать бытие. Постоянно меняющийся мир заставляет человека одновременно жить в разных традициях, культурах, приспосабливаться к постоянно обновляющимся обстоятельствам. Подобное общество максимально подвержено массовым фобиям, истериям и может тотально контролироваться технократией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лосев А.Ф. *История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 т. Т. 1.* Москва, АСТ, Фолио, 2000, 1520 с.
- [2] Ильин И.А. *Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. Кн. 2.* Москва, Русская книга, 1996, с. 556.
- [3] Диоген Лаэртский. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.* Москва, Мысль, 1979, 620 с.
- [4] Халуторных О.Н. Utopian Thinking and Contemporary Reality. *Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSES 2018) Part of series: ASSEHR.* Paris, France, 2018, pp. 1008–1013.
- [5] Макиавелли Н. *Государь.* Москва, Азбука, 2019, 448 с.
- [6] Халуторных О.Н. Утопия как социальная технология. В сб.: *Философия и социальная теория. Вып. 1.* Москва, Изд-во МГУ, 2003, с. 90–102.
- [7] Кишкин Н.В., Нехамкин В.А. Понятие «экоцентризм»: научно-философское содержание. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-8-459
- [8] Добренков В.И., Кравченко А.И. *Социальная антропология.* Москва, Инфра-М, 2010, 688 с.
- [9] Сохань И.П. *Я и мы. Точка зрения агностического персонализма.* Москва, Алетейя, 2017, 160 с.
- [10] Хаустов Д.С. *Лекции по истории постмодерна.* Москва, Рипол Классик, 2018, 288 с.

Статья поступила в редакцию 29.04.2020

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Халуторных О.Н. Идея человека в социальной философии: ретроспективный анализ. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-2-653>

Халуторных Ольга Николаевна — канд. филос. наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры философии МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: olganik@yandex.ru

The idea of human in social philosophy: a retrospective analysis

© O.N. Khalutornykh

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119992, Russia
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The polysemy and semantic openness of the concept of «human» in the social philosophy are analyzed; special attention is paid to the multidimensionality of this category in the modern philosophy of the 20th century. The semantic openness of the concept of «human» in a wide sociocultural context is proved, the vectors of the search for its identification in the modern communicative space are indicated.

Keywords: social philosophy, human, human character, axiological dimension, historical types of worldview, culture

REFERENCES

- [1] Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya* [The history of ancient aesthetics. The results of the millennial development]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, AST, Folio Publ., 2000, 1520 p.
- [2] Ilyin I.A. *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. In 10 volumes. Vol. 6. Book 2. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1996, 556 p.
- [3] Diogenes Laertius. *Lives of Eminent Philosophers*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press Publ., London, William Heinemann Ltd. Publ., 1959 [In Russ.: Diogenes Laertius. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filosofov. Moscow, Mysl Publ., 1979, 620 p.].
- [4] Khalutornykh O.N. Utopian Thinking and Contemporary Reality. *Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSES 2018) Part of series: ASSEHR*. Paris, France, 2018, pp. 1008–1013.
- [5] Machiavelli N. *The Prince*. Letchworth, England, Gardrn City Press Publ., 1921 [In Russ.: Machiavelli N. Gosudar. Moscow, Azbuka Publ., 2019, 448 p.].
- [6] Khalutornykh O.N. Utopiya kak sotsialnaya tekhnologiya. [Utopia as a social technology]. In: *Filosofiya i sotsialnaya teoriya*. Vypusk 1 [Philosophy and Social Theory. No. 1]. Moscow, MGU Publ., 2003, pp. 90–102.
- [7] Kishkin N.V., Nekhamkin V.A. *Gumanitarnyy vestnik MGTU — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2017, no. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-8-459
- [8] Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. *Sotsialnaya antropologiya* [Social anthropology]. Moscow, Infra-M Publ., 2010, 688 p.
- [9] Sokhan I.P. *Ya i my. Tochka zreniya agnosticheskogo personalizma* [Me and we. The point of view of agnostic personalism]. Moscow, Aletyya Publ., 2017, 160 p.
- [10] Khaustov D.S. *Lektsii po istorii postmoderna* [Lectures on the history of postmodernism]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2018, 288 p.

Khalutornykh O.N., Cand. Sc. (Philos), Assoc. Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: olganik@yandex.ru